

18+

Светлана Вербина

ГЛАВНАЯ МЕЧТА

Светлана Вербина

Главная мечта

«Издательские решения»

Вербина С.

Главная мечта / С. Вербина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-602181-5

Погрузитесь в историю Саши — молодой женщины, чьи мечты привели ее в сердце Лондона. Следуя своим амбициям и страстям, она рискнула всем и отправилась на поиски счастья в этом мегаполисе. Ее история — это история любви, страсти и самооткрытия, которая оставит вас в ожидании каждой новой страницы.

ISBN 978-5-00-602181-5

© Вербина С.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая: Доморощенный эмигрант	6
История первая: Как Саша полетела жить в Лондон	6
История вторая: Как Саша познакомилась с нелегальной эмиграцией	11
История третья: Как Саша нашла работу	14
История четвертая: Как Саша потеряла надежду	17
История пятая: Как Саша нашла свою семью	20
История шестая: Как Саша познакомилась с лондонской полицией	23
История седьмая: Где Саша узнала много нового	27
История восьмая: Как Саша чувствовала себя воровкой	30
История девятая: В которой Саша наконец-то знакомится с Лондоном	33
История десятая: Как Саша ходила на свидания	36
Часть вторая	39
Любовь-морковь и помидоры	39
История одиннадцатая: Как Саша влюбилась	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Главная мечта

Светлана Вербина

© Светлана Вербина, 2024

ISBN 978-5-0060-2181-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая: Доморощенный эмигрант

История первая: Как Саша полетела жить в Лондон

– Самолет летел крылья стерлися, мы не ждали вас, а вы приперлися! Ужинать будешь? Саша поставила мокрый зонт в угол и застыла на пороге. Казалось, она не знает, что делать – раздеться и войти или застегнуть плащ уйти обратно в дождь.

– Что готовишь? – Саша спросила машинально, все еще стоя в плаще на пороге и не сводя глаз с мокрого зонта.

– Картошка, сосиски, зеленый горошек, – представления Сашиного мужа о правильном питании сводились к обязательному наличию в тарелке чего-нибудь зеленого.

Саша хотела ответить, что не голодна, но лицо перекошило от подступивших слез, она закусила губу и промычала что-то нечленораздельное. Саша изо всех сил старалась выглядеть как *всегда*, но слезы быстро наполнили глаза и закапали на мокрый плащ.

– Не нравится – не ешь, – муж стоял к ней спиной, вдохновенно располагая еду на тарелке затейливыми дизайнерскими узорами, – я вообще думал, тебя на этой вашей вечеринке накормят. Что-то ты рано.

Рано. Рано в тридцать один ставить крест на своей жизни и записываться в старухи, рано жаловаться, что жизнь не удалась. Интересно, а во сколько уже можно? Что делать неудачникам? Как жить тем, кто промахнулся мимо правильной дороги, кто не сумел вписаться в систему жизненных координат – муж – карьера – дети – пенсия?

Годы проходят, а в копилке жизни пусто, и нет идей, как и куда двигаться дальше. В каком возрасте еще можно начать все сначала? Когда кончается запас сил на перемены и где его можно пополнить в случае истощения? Где научно-популярные сборники а-ля вам за тридцать, сорок, пятьдесят? Жизнь не удалась? Полный список рекомендаций как, где и почему найти себя за тридцать минут!

***

Вечеринка. Вечеринка была замечательная. Сашин институтский приятель прощался с холостой жизнью и жаждал разделить это волнительное событие со всеми, кого знал и помнил. Все было грандиозно, и импровизированный бассейн с подсветкой, куда прыгали особо разудалые гости, и специально приглашенные шоколадные танцовщицы практически без одежды, и виртуозный бармен с летающими бутылками. Однако Саша побыла недолго.

Они не виделись десять лет. После неожиданной развязки их студенческого романа, Саша взяла *академ*, но потом в институт так и не вернулась и связей с однокашниками не поддерживала. И вот свиделись.

– Привет. Как муж?

– Хорошо.

– Как ребенок?

– А ребенка не случилось, – Саша попыталась улыбнуться, но улыбка вышла не веселая. Собственно из-за этого ребенка они и расстались, тогда, десять лет назад. Саша думала, что он давно женат и оброс детишками и хозяйством.

– Я думала, ты давно женат.

– А я не спешил.

Это был намеренный укол – он не спешил. Саше стало холодно, как тогда в поликлинике, когда она узнала, что беременна. А он не спешил!

– Ждал свою единственную. Которая не предаст, не бросится в постель к первому встречному из-за гнусной сплетни, которая умеет любить, – он долго говорил, как особенна и прекрасна его избранница, но Саша слышала только то, что он не простил и не забыл.

***

Он поехал с другом к родителям, а Саше напели, что и не с другом, и не к родителям. Подруга посоветовала не грустить, а отомстить, она же отвела Сашу в бар, потанцевать, выпить и забыться. И Саша отомстила, самым примитивным и глупым образом – переспала с первым встречным.

Первым встречным оказался пилот пассажирских авиалиний. В синей летной форме, подтянутый, мужественный и немногословный, он тоже пришел в тот бар с другом выпить и забыться, а может познакомиться и приятно провести время, кто теперь уже вспомнит. Они купили девушкам коктейли, его друг говорил о полетах и дальних странах. Мужчины в форме оказывают парализующее действие на девичьи умы, да еще и разгоряченные алкоголем. За красивой формой редко ищешь содержание.

Разбились по парам, танцевали. Кавалеры отправились провожать дам, а на утро Саша проснулась в незнакомой холостяцкой квартире с головной болью, пересохшим горлом и отвратительным чувством потери, как будто что-то очень важное навсегда ушло из ее жизни. Пилот улетел, но оставил на плите холодный завтрак, ключ от квартиры, записку со своим номером телефона и просьбой бросить ключ в почтовый ящик.

А спустя несколько недель Саша обнаружила, что она беременна. Ее охватила паника, самое ужасное – она не знала наверняка, кто отец будущего ребенка, ее отсутствующий друг или пилот из бара. Еще никогда ей не было так парализующе бесперспективно страшно, страшно за будущее, за настоящее, страшно даже за прошлое. Один единственный вечер перечеркнул все ее планы о правильном и красивом будущем, мечты о блестящей карьере, дальних путешествиях, о красивой свадьбе с любимым.

Ее друг отказался от своих прав на ребенка, также как от отцовских обязанностей:

– Откуда мне знать, с кем ты еще спала, пока меня не было. Почему я должен расплачиваться за твои приключения? Ты предала все, что нас связывало – наши планы, мечты, любовь.

Саша не оправдывалась. Она просто потерялась в этой новой и дикой для нее ситуации, она совершенно не знала, что ей делать и как себя вести. В одночасье жизнь перевернулась, и Саша не понимала, как ей взаимодействовать с этой новой реальностью. Избавиться от ребенка – эта мысль была ужасна, но и оставить его Саша не могла себе позволить. У нее не было ни своего жилья, ни постоянного дохода.

И тогда Саша позвонила пилоту. Она рассказала ему все: и почему пришла в бар, и что друг отверг и ее и ребенка, и что ей теперь просто не куда пойти, и она и не знает что делать.

Неизвестно, что возымело решающее действие – ее откровенность и беззащитность, или к тридцати шести годам нашему пилоту просто надоела холостая жизнь, а Саша оказалась в нужном месте и в нужное время, но все закончилось хорошо. Пилот был на пятнадцать лет старше, не сильно шепетил в вопросах отношений, и, как человек, которому ухаживать некогда, женился без лишнего шума и вопросов. Привел в пустой дом молодую жену, и тем самым уладил все проблемы, все проблемы в своей жизни, но не в Сашиной запутанной реальности.

Саша искренне пыталась полюбить мужа, ведь никого ближе у нее не было. На какое-то время она даже преуспела в этом, или убедила себя, что преуспела, но слишком уж разные у них были жизни и взгляды. Сашин муж имел свою долю экстрима на работе. Приходя домой, он хотел обычного обывательского счастья – горячий душ и ужин, удобный диван, пульт от телевизора и покладистую жену без лишних вопросов.

Саша сама не знала, чего хочет. В юности ей рисовались великие свершения: работа в Корпусе Мира, помощь страждущим в Африке и другие, мало связанные с реальностью идеи. Она металась, для решительных действий ей нужна была поддержка, а так как поддержки получить было не откуда, то дальше фантазий дело не шло.

***

– Не нравится!

Муж обернулся.

Саша взяла тарелку с зеленым горошком и скрюченными сосисками, медленно, *как в кино*, подняла над головой, зажмурилась, и со всей силы грохнула об правильные ромбы линолеума. Муж неодобрительно посмотрел на осколки и разлетевшийся горошек,

– Напилась, веди себя прилично, – выдал он подходящий к случаю штамп. Это было зря!

Саша больше не пыталась выглядеть, как всегда. Тарелки и обвинения, посыпались на мужа как из рога изобилия. В ход шли не только тарелки, сковорода с сосисками, солонка, перечница и пачка томатного сока. Муж отступал спиной в коридор, левой рукой прикрывая голову, правой отбивая летающие предметы. Интуитивно угадав дверь в туалет, удивленный супруг спрятался там до лучших времен.

Это уж точно было не *как всегда*.

Саша перевела дух и осмотрела поле боя. От неожиданных физических упражнений сбилось дыхание, побаливало правое запястье, ныл палец на ноге, наверно ударила в пылу сражения, но на душе определенно стало легче, даже как-то весело.

Муж. Они поженились через три месяца после знакомства, из-за Сашиной скоропостижной беременности, но ребенка так и не случилось, чему все были втайне рады, и как-то быстро забыли и о самом факте, и о сопутствующих событиях. Саша была благодарна мужу. Благодарна за то, что женился, что поддержал ее в тот страшный период, что не упрекал и не задавал вопросов, что у него была квартира, и Саша смогла спрятаться в ней от всего мира. Прекрасно, что тут скажешь.

Отсидевшись пару лет наедине с собой и сериалами, Саша выглянула из убежища, и обнаружила, что на дворе двадцать первый век. Перестройка закончилась, и никто во внешнем мире по Саше особо не скучал и не ждал ее возвращения в активную жизнь с радостным нетерпением.

От недостатка опыта в борьбе за место под солнцем или не выдержав конкуренции с молодыми специалистами в гонке за звание бизнес-леди, Саша со своим неоконченным финансовым устроилась бухгалтером в стандартное ООО, и жизнь потекла неспешным порядком – работа – дом – работа – отпуск.

Муж по-прежнему ходил между полетами в бар в своей синей летной форме, отвлечься и расслабиться или познакомиться и пообщаться, Саша не спрашивала зачем. Его друг по-прежнему рассказывал истории про полеты и дальние города, только девушек теперь приходилось приглашать на квартиру друга.

Все бы ничего, но эта вечеринка всколыхнула, уже казалось забытые и пересыпанные другими событиями мечты. Напомнила студенческие годы, как из тех лет все казалось легким и беспроблемным. Будущее рисовалось как приятная прогулка от одной победы к другой. Она напомнила Саше ее главную мечту – пожить в Лондоне.

– Сашка, ты здесь? – муж выглянул на разведку – Унялась буря? Чем тебя там поили?

От бессильной ярости, от невозможности изменить что-то в своей жизни, от тоски по настоящей любви и нежности Саша отчаянно разрыдалась. Увидев, что гроза разразилась ливнем, и угрозы жизни больше нет, муж выбрался из убежища. Утешать.

– Может тебе съездить куда, отдохнуть?

– Я поеду жить в Лондон.

– Ну, в Лондон так в Лондон, еда какая-нибудь осталась?

***

Лондон – это была Большая Мечта. В институте вместе со своим другом Саша даже подавала документы на получение стипендии, чтобы учиться в Англии.

– Кто бы из нас не выиграл, мы все равно поедem вместе! – так они обещали друг другу.

Вместе они смотрели программы и гранты, условия участия, учили английский, но жизнь распорядилась по-другому.

В детстве Саша зачитывалась Шерлоком Холмсом. Грезила ходить с книгой по *тем самым* улицам, представлять, мечтать, видеть себя участницей и, о да, спутницей героя! Однажды случайно столкнуться на улице с обаятельным джентльменом в цилиндре, а потом он окажется Филиосом Фогом, лордом, путешественником и потрясающим любовником. Ой! Ну да. Пусть все будет потрясающе. И он непременно влюбится в нее, разумеется, с первого взгляда. А потом английская королева пригласит их на чай: «Леди Александра, вам подать сливок или вот этот чудный джем?»

Леди Александра – как же упоительно это звучало! И еще у нее будут слуги, горничная и повар-китаец, и даже не спрашивайте почему. В их родовом замке, непременно в Шотландии, где они проводят два месяца летом и иногда Рождество, живут удивительные собаки, которые своей родословной могут составить конкуренцию хозяевам, а все стены сплошь увиты плющом.

Детство прошло, юность, молодость уже читала книжки про зрелость, а мечта все *была* и бледнее не становилась. В ту ночь, после вечеринки, драки и истерики Саша лежала без сна на давно остывшем супружеском ложе и вдруг очень остро осознала – мечта не уйдет и не побледнеет, только осуществить ее с каждым годом будет все труднее. Все больше будет появляться непреодолимых препятствий в виде новой работы или новой машины, да и просто – *на кого я мужа оставляю или без меня на работе не справятся*. А между тем, начальник вряд ли помнил ее имя, а с мужем они бывало за неделю перебрасывались не более чем двумя-тремя словами.

Утром, сказавшись больной, и дождавшись, когда за мужем хлопнет дверь, Саша села составлять план. Она твердо решила поехать жить в Лондон, теперь надо было узнать, как это сделать. Что-то Саша слышала от знакомых, за границей несколько раз бывала с мужем, английский немного знала, об остальном она старалась не думать.

Иногда это даже хорошо – не думать, если вникать в детали раньше времени, ничего большого сделать не получится. Мелкое отвлекает от главного. А главным было, быть там, жить там по-настоящему, как *своя*. Дружить, работать, ходить в гости, чтобы был телефон и чтобы кто-нибудь по нему звонил.

Всю необходимую информацию Саша собрала на удивление быстро, двадцать первый век на дворе. Знакомая отправляла дочку учить английский на каникулах и советовала идти по ее стопам – открыть студенческую визу через школу и комнату на первое время тоже снять через школу.

– Так удобнее, не надо тратиться на гостиницу и сразу есть куда приехать. Живешь в настоящей английской семье, а потом разберешься, что и куда.

Приглашение пришло через месяц, еще через месяц у Саши в паспорте стояла свеженькая британская виза, сверкающая всеми степенями защиты, без права работать, но с обязательством учиться, как минимум три часа в день, пять дней в неделю. Что делать после приезда, Саша по-прежнему еще не думала. Конечно, надо будет искать работу, но как, какую, где... Денег на все про все у нее было две с половиной тысячи фунтов, чистейших британских стерлингов.

– Будешь там полы драить! – вещал муж. Он не верил в серьезность Сашиних намерений, пока она не ушла с работы, – Подпиши мне документы на развод! Думаешь, я буду сидеть и ждать, пока ты вернешься?

Это он так пытался ее остановить, *метод от противоположного* называется. Тут другой метод нужен был – лаской, нежностью, пониманием. Саша даже предложила ему поехать вместе, но муж гневно отказался. Хотя, на самом деле испугано, он-то думал о деталях – на что жить и чем заниматься. И потом – *это была не его мечта*.

И Саша подписала документы на развод. Она не верила, что муж разведется с ней из-за Лондона, из-за мечты, она думала – он поймет. Забегая вперед скажу, что не прошло и трех месяцев после Сашиного отъезда, как её бывший муж снова стал чьим-то законным супругом. Такой у него был стиль – жениться на девушках после трех месяцев знакомства. И довольно о нём.

Саша полетела жить в Лондон.

История вторая: Как Саша познакомилась с нелегальной эмиграцией

«Комната чистая, настроение бодрое, холод собачий, *все не так*», – Саша решила вести дневник своего пребывания в Лондоне, чтобы потом рассказывать своим внукам перед сном, как бабушка стала такой известной... Известной кем, оставалось пока не известным, но дневник Саша все равно завела. На всякий случай.

Первым отрезвляющим фактом оказалась семья, в которую школа определила Сашу жить. Семья была черной. Они, конечно, говорили по-английски и даже родились все в Англии, но это был не *тот* Лондон, в который Саша так стремилась.

Где овсянка, где чай в пять часов, где английская обходительность? Угольно-черная маман четко определила круг Сашиных прав в их доме и распорядок дня.

– Машинкой стиральной пользоваться нельзя, прачечная через дорогу, нечего мне тут трубы всяким мусором засорять. Домой после десяти не являться – у меня дети малые, плохому научатся, и кавалеров не водить. Душ принимать нельзя – вода дорогая, хочешь помыться – налей ванну на четверть и не плескай вокруг, наплескала – вытри.

Правил было много, но Саша больше не слушала. Она ходила за хозяйкой с полными слез глазам и от отчаянья была готова уже разрыдаться в голос, но боялась, *что та ее побьет*, так угрожающе выглядела необъятная черная матрона.

Здесь надо наверно сказать, что и с общением и вообще, и с коммуникацией у Саши были проблемы с детства, да и научиться ей этому было особо негде. Дитя студентов, она росла у бабушки, в детский сад почти не ходила и со сверстниками общалась мало. Бабушка была ей и мамой, и папой, и лучшей подругой. Заводить друзей, даже просто поддерживать беседу в малознакомой компании Саше было трудно. Еще труднее, если это надо было делать регулярно, изо дня в день, мило щебетать ни о чем за совместными завтраками и ужинами.

От сложностей и проблем Саша обычно пряталась. Переставала отвечать на звонки, выходить из дома, открывать дверь. В идеале, ей хотелось бы залезть под одеяло и не вылезать пока все не кончится. Что не кончится, спросите вы. Видимо жизнь.

Саша вообще всегда ждала, когда все кончится. В школе – окончания школы, в книге, в фильме, на вечеринке, стоило только чему—то только начаться, Саша начинала ждать, когда это закончится и можно будет остаться одной со своими мыслями и фантазиями.

Исключением был институт, там Саша расцвела. На первом курсе она выглянула из своей раковины и обнаружила, что нравится мальчикам, и что ей нравится нравиться. Она стала следить за фигурой, выщипывать брови и тщательно одеваться. Подруга научила ее правильно краситься, ходить в солярий и объяснила, что натуральный цвет волос – *это скучно до тошноты*.

Так Саша стала загорелой, стройной и рыжеволосой красоткой, с бровями правильной формы и правильным углом к линии горизонта. Может она и раньше бы стала такой, но ей никто не объяснял, зачем это надо.

Бывают такие люди, которым обязательно нужен ведущий, не начальник, а именно ведущий. Если такого человека правильно организовать, мотивировать и вдохновить, он горы свернет и реки повернет. Но так как все Сашины ведущие остались в прошлом, а муж на такую роль не претендовал, то она довольно быстро вернулась к своему обычному образу, а то яркое и сверкающее время, плескалось в памяти как красивый сон, который теперь Саше предстояло воскресить самостоятельно. А иначе, зачем тогда все?

– Мне работа нужна, может Вы что-нибудь слышали, – Саша робко обратилась к хозяйке после ее пространного монолога. Матрона посмотрела на нее без особого выражения:

– Английский сначала выучи, – бросила мадам и ушла к своим *малым детям*.

Английский стал следующей отрезвляющей неожиданностью. Саша думала, что знает английский довольно сносно, в школе, по крайней мере, у нее были пятерки. На месте выяснилось, что она не понимает ни единого слова. Нет, конечно если обращаются именно к ней и, глядя в глаза, пытаются донести информацию, она может понять, о чем речь и даже ответить, но в основном полный ноль.

В школе Сашу распределили на средний уровень – *интермидеат*, для тех, кто может связывать слова в предложения, но еще не может полноценно разговаривать.

– Я когда приехала, тоже ни слова не понимала где-то полгода, все через это проходят, – говорила девушка из Сашиной группы, – потом ничего, втянулась.

Несмотря на то, что они учились в одной группе, Надя говорила и понимала гораздо лучше Саши.

– Здесь дело не в знании, – увещевала Надя, – все дело в практике, ну и барьер надо преодолеть.

– Какой барьер? – Саша очнулась от своих мыслей.

– Какой-какой – языковой. Надо привыкнуть говорить и слышать на английском, а в идеале, даже думать на английском. Когда сознание перестроится, начнешь все понимать. На это как раз полгода где-то и уходит. Старайся побольше общаться с *англиками* и телевизор смотри постоянно, очень помогает. А еще лучше – заведи бойфренда-англика, тогда через пару месяцев как местная заговоришь.

– У меня нет телевизора.

Сашина новая подруга жила в Англии уже шесть лет. Нелегально. И хорошо жила, надо сказать. Саша долго не могла понять, как это – *нелегально*. А как же полиция? Если документы проверят? Это ведь значит жить в постоянном страхе!

– Ну, бывает и в страхе конечно, но по большому счету нормально. Проверить могут, только если кто-то настучит, соседи там или приятель, поэтому не надо им говорить много.

– Приятель?! Зачем ему?

– Понимаешь, они другие тут, по-другому думают, по-другому чувствуют, живут не тем, чем мы. Мы сердцем живем, а они головой больше, у них семья – это детей растить и капитал приумножать, не до любви. Хотя у вас в Москве наверно то же самое.

Саша снова задумалась. Они с Надей сидели на лавочке в Гайд-парке, смотрели на лебедей и пили кофе из бумажных стаканчиков.

– Да нет, в целом ничего страшного нет, – Надя продолжала посвящать Сашу в тонкости эмигрантской жизни, – Поначалу стремалась конечно, когда только моя въездная виза закончилась, от всех шарахалась, а теперь вообще все равно стало – вышлют, так вышлют. Я уже может и рада была бы, надоело мне здесь, и устала. На квартиру под Киевом я себе накопила, даже может еще и бизнес какой открою, а что еще надо?

Надя потеряла закрытые глаза красной шершавой рукой. Все шесть лет, что она провела здесь, она убирала дома. Семь фунтов в час, три часа на дом, два дома в день и так шесть дней в неделю.

– А какая еще работа для нелегалов? Первое время я вообще без выходных работала, по три дома в день брала, потом решила – всех денег не заработаешь, а здоровье не купишь. Многие устраиваются почище, в кафешках работают, даже в магазинах, на телесэйле, кто хорошо по-английски говорит. Я английского совсем не знала, когда приехала, только пару лет

назад начала разговаривать, как с англичком стала жить, потом вот в школу пошла, грамматику подтянуть.

– А почему он на тебе не жениться? Ты бы получила гражданство, нашла *хорошую* работу.

– А зачем ему? Они нам не верят, думают, что мы с ними только за паспорт. Прошли те времена, когда нас во всем мире ждали с распростертыми объятиями, теперь тебе здесь рады, только если ты Абрамович, и то не тебе, а *баблу* твоему.

Вечером, в своем-чужом доме Саша запишет в дневник приключений:

«Здесь все не так, музей Шерлока Холмса похож на жалкий кукольный театр, все питаются бутербродами, и никто не ест пудинг и порридж, мужчины не носят цилиндры и жилеты с ромбами, и лорды не разгуливают по Оксфорд стрит. Англии нет!»

История третья: Как Саша нашла работу

– Приезжай к нам в гости в субботу, у моей соседки день рожденья, будем праздновать.
– Она же меня не знает и не приглашала, как я приеду?
– Ну и что, я тебя приглашаю. Да она просто супер! Я бы хотела, чтобы у меня мама такая была, лучше нее никого нет. Без Люды я бы здесь сдохла давно. Она будет рада, вот увидишь. Да и развеешься, с людьми пообщаешься, все новое приходит через общение, любая информация здесь – жизнь. Кто про работу расскажет, или тебя кому рекомендует. Тут рекомендации важнее денег.

Саша записала адрес.

– Позвони от станции, я тебя встречу.

Надя жила в густонаселенной квартире, в третьей зоне на востоке Лондона. На одну ванну и одну кухню приходилось пять комнат и восемь человек. В основном жильцы были из Украины плюс семья поляков: папа, мама и взрослый сын жили в одной комнате. Огромная кухня, метров тридцать наверно, а то и тридцать пять, играла еще и роль гостиной, такой британский вариант советской коммуналки.

Комнату Надя делила с Людой.

– Так дешевле, понимаешь, и потом, я у своего часто остаюсь, зачем переплачивать за отдельную, и Люде удобно.

Люде исполнилось пятьдесят пять лет, выглядела она тоже на пятьдесят пять, но выглядела очень хорошо. Эффектно подкрашенная, со свежей стрижкой, в модной кофточке, но главное было в глазах – они сверкали, и улыбка не сходила с лица, на нее хотелось смотреть и смотреть.

Она тоже жила в Лондоне нелегально уже пять лет и тоже зарабатывала уборкой, но у нее не было той вселенской усталости, как у Нади, не было Сашиней тоски об уходящей молодости и печали из-за разрушенного прошлого и неопределенного будущего.

Люда приехала в Лондон из Аргентины. Там она работала в богатой семье, готовила, присматривала за престарелой бабушкой, убирала дом. Все бы хорошо, но тут случился кризис, зарплата осталась прежней, а цены взлетели до небес. Люда решила возвращаться домой, в Харьков. Билет был с пересадкой в Лондоне, она открыла транзитную визу, а оказавшись в Лондоне, решила попытать счастья здесь.

– Я подумала – уехать я всегда успею, а вдруг получится остаться. Что дома? Четыре человека в однокомнатной – я, дочка с зятем, а теперь еще и внук.

Саша не верила ушам.

– Как, прямо с самолета? С вещами? А где Вы ночевали?

Люда помолчала несколько секунд, как будто снова заглянула в то неопределенное время.

– Я, когда из аэропорта выходила, там один украинец встречал кого-то. Я слышала, как он по телефону говорил. Подошла, рассказала про себя, спросила, может ли он мне чем помочь. Он осмотрел меня критически, спросил сколько мне лет, что делать умею, сказал, что жизнь здесь не сахар.

Выяснилось, что он тоже нелегал, работает на стройке, жена в гостинице горничной. Привез меня к себе, я у них на полу неделю спала. Они на северо-западе Лондона в пятой зоне живут, совсем далеко. В доме человек двадцать наверно, как в муравейнике, чтобы платить меньше. Я так и не сосчитала, сколько точно. Работают днем и ночью, за все берутся только б

заработать, по две смены и на ночную работу соглашаются, в праздники тоже, там потому что двойная оплата идет.

Они меня сначала в гостиницу убираться устроили. Я им четверть зарплаты должна была отдавать и еще за жилье тоже платить, но уж очень тяжело там было. Работы много, платят копейки, менеджеры орут, а я же не понимала ничего. Потом мало-помалу познакомилась с людьми. Набрала домов убираться. Бабушку одну мне дали английскую – ухаживать за ней, продукты носить, покушать приготовить, постирать-погладить. Она мне даже рабочую визу хочет сделать, наследство обещает оставить. Устроилась потихоньку.

– Ну а все остальное как? Что если вам к врачу вдруг надо будет срочно?

– Да все можно наладить, и к врачу я хожу, и в библиотеку записалась, там даже русский отдел есть, – Люда, улыбаясь, смотрела на Сашу, – И русское телевидение тоже, нормальная жизнь, не хуже чем дома, интереснее даже. У меня кавалер здесь есть – Юрек, поляк. Работает прорабом, зарабатывает хорошо, хочет свою фирму открывать, жениться обещает. На танцы ходим в Украинский Клуб, меня танцевать приглашают, – Люда кокетливо поправила прическу, – в церковь русскую ходим, как в старые времена. Там по субботам вся диаспора собирается. Увидеться, новостями обменяться, все свои лучшие наряды одевают, прихорашиваются!

У меня дома такой жизни никогда не было. Работа, семья, денег всегда не хватало, не до развлечений. Да и пойти-то некуда было, все для молодежи. А если тебе сорок, или не дай бог пятьдесят – сиди дома, телевизор смотри или с бабками у подъезда семки шелкай.

Сначала детей поднять надо было, потом выучить, потом кредит за квартиру выплачивать. Цены постоянно растут. Эти метры несчастные дорожают. Будь я там, мы бы никогда не рассчитались, так бы всю жизнь на банк и работали всей семьей.

Здесь конечно трудно. Чужое все – язык и мы для них чужие, но ты ведь сама строишь свой мир, в котором живешь, сама выбираешь что чувствовать, так выбирай хорошее, светлое. Ты в Лондоне! Это же твоя мечта. Ты сделала это! Если думать только о плохом, с ума в два счета сойдешь. Я вон близких своих почти десять лет не видела. Внуку уже четыре года исполнилось, без меня родился.

За то дочь квартиру уже купила на деньги, что я им высылаю. Оделись-обулись, живут как люди. Я им вещи посылаю хорошие, сладости, подарки на все праздники. А говорим вон по скайпу каждый день, Надя меня научила, и видно всех. И давай уже переходи на ты, а то я себя английской королевой чувствую. Пойдем, я тебя познакомлю, – Люда обняла Сашу за плечи и повела к гостям.

– А вот это наша Сашенька. Она совсем недавно приехала и еще всего боится. Надо ее обогреть и научить, как замечательно здесь можно жить и не о чем не тужить, – объявила Люда, появившись с Сашей на пороге кухни. Она обошла с ней вместе всех гостей. И про каждого ей было что рассказать, и непременно что-то хорошее.

– Это Леночка и ее друг Оскар, в апреле будущего года у них свадьба. А это Виолеточка из Латвии, очень мне помогала, когда я приехала, и сейчас помогает, мой добрый ангел. Виктор, моя большая любовь и большой специалист по ремонтам, всегда спасает нас, когда что-то по дому ломается. Ритуля, она здесь уже пятнадцать лет, все знает про Англию, три раза за мужем побывала, на юриста здесь выучилась, свою контору открыла, главный наш специалист по законам.

Саша с Людой переходили от одного гостя к другому, Люда знакомила ее со своими друзьями. Это были совершенно разные люди, разных возрастов, профессий, национальностей, и Саша все больше и больше преисполнялась восхищением и уважением к этой удивительной женщине. Живя в Англии нелегально, скрываясь от полиции и работая не покладая рук, когда и где Люда умудрилась познакомиться со всеми этими людьми, узнать их судьбы и жизни? Что притянуло их друг к другу?

Саша еще никогда не слышала, чтобы про одного человека говорили столько хорошего, каждый гост был одой *женицине-солнцу*, каждый гость мог рассказать целую историю, как встретил Люду, и как это изменило его жизнь.

Саша не сводила с Люды глаз весь вечер. Давно уж она не чувствовала такого доверия и симпатии к фактически незнакомому человеку. Люда была для нее как волшебная лампа, яркий огонек в холодном тумане. А Саше уже давно хотелось погреться, хотя бы у чужого огня, раз уж своего не разгорается.

Она ехала домой окрыленная. Впервые после приезда в Лондон Саша поверила, что все у нее получится – продлить визу, найти работу, и, конечно же, встретить своего принца. А иначе, зачем тогда все? Но в первую очередь надо было найти работу. Денег у нее оставалась на несколько недель, а дальше полная неопределенность, как лондонский туман.

Вернувшись домой, Саша постаралась как можно тише открыть дверь и беззвучно прокрасться к себе. Она помнила наказ, после десяти не являться, но хозяйка поджидала ее в гостиной. Ругать, вопреки ожиданиям, не стала, строго осмотрела и велела сесть напротив.

– Ты работу искала, я помню. Сестре моего мужа нужна помощница по хозяйству в дом. Три раза в неделю приезжать – убирать, гладить, сад поливать. В общем, она сама тебе скажет, что делать. Живут они в шестой зоне, проездной оплачивать не будут. Хочешь работать, будешь из своих денег платить за дорогу. Ты убираться-то умеешь? – она с сомнением посмотрела на Сашу.

– Конечно, – Саша замерла от неожиданности. Шестьдесят фунтов в неделю, прожить на это не получится, но уже что-то, а там может еще какая-нибудь работа подвернется.

«Ну что ж, те, кто пророчил, что я буду тут полы драить, могут спать спокойно», – записала Саша в свой путевой дневник. В этот день она заснула с какой-то особенной легкостью, даже с улыбкой, как будто все плохое и неясное осталось в прошлом. Она все еще хотела жить в Лондоне, а теперь, после встречи с Людой, ее мечта наполнилась новым светом.

«Если это цена, то я готова ее платить, – думала Саша, засыпая, – и потом, *ведь никто не узнает*».

История четвертая: Как Саша потеряла надежду

И вот этот момент настал, денег осталось на одну неделю, и даже если бы Саша захотела уехать – было уже не на что. Но она не хотела. Комната, которую Саша сняла еще из Москвы, была оплачена до конца месяца, а конец наступал как раз через неделю. Денег, что она зарабатывала уборкой, хватало на еду и проездной, но этого было недостаточно, чтобы платить за жилье.

Саша впала в какой-то изолирующий ступор, жила от одного дня до другого и старалась не думать, что будет дальше. Надя и Люда в один голос твердили, что надо искать работу, но Саша даже перестала смотреть объявления.

Один раз она вышла на день в закусочную, делать сэндвичи и варить кофе. Надя в интернете нашла объявление, что нужен ученик в снэк-бар, обучение предоставляется. С семи утра Сашу учили как правильно разрезать булочку, сколько существует разных наименований хлеба для бутербродов и как они называются. Дальше надо чем-то намазать, положить сыр и всякую другую начинку, салаты и соус. В целом ничего сложного, главное было запомнить, что и как называется, понимать, что от тебя хотят, держать нож *от себя* и делать все очень быстро.

И вот началось. Народ шел в офис и заскакивал в снэк-бар взять бутерброд и кофе на завтрак, перед прилавком одновременно скапливалось человек по двадцать. Пять продавцов принимали заказы, ножи мелькали как смычки в польке-бабочке. Несколько рук выхватывали из тарелок на прилавке пармскую ветчину, нарезанного цыпленка, кусочки ростбифа, хлопала крышка тостера. Заказы сливались в один монотонный гул. Покупатель на одном дыхании выкрикивал: итальянский луковый хлеб с соленой говядиной и чили перцем без майонеза, разогреть не надо и черный кофе без сахара; или французский багет с ветчиной, сыром и салатом, капучино с корицей и миндальный круасан, запакуйте с собой. И надо было не просто с первого раза услышать, понять и запомнить, но еще вспомнить, где лежат все эти составляющие и как они выглядят.

Саша переспрашивала, не понимала слов, акцентов, несколько раз положила не ту начинку. Клиенты торопились, раздражались, но по местной традиции, виду не подвали. Плохо то, что улыбаясь одними губами, повторяли – каперсы, копченый лосось, итальянский соус, перчить не надо. В этой спешке они привыкли получать свой завтрак, не замедляя шага, и с такой же скоростью поглощать его, не разбирая вкуса. Зачем тогда такие изыски, спросите вы. А вот так.

Лица: белые, желтые, коричневые, черные – слились в одну нескончаемую серую полосу, которой казалось, не будет конца, но вдруг поток кончился так же неожиданно, как начался два часа назад. Эти два часа показались Саше вечностью.

– Можно расслабиться до обеда, – сказал божественной красоты бразилец с ослепительной улыбкой и телом Аполлона, который утром учил Сашу резать булки и делать бутерброды, – есть хочешь?

Они сели за столик, Рафаэль сделал кофе и два сэндвича.

– Ты откуда?

– Из России, – Саша еще не общалась здесь с иностранцами, не считая своей квартирной хозяйки и одноклассников из школы. Она ужасно стеснялась своего английского и таких красивых мужчин.

– В России я еще не был. Русский язык сложный? Как будет по-русски «ты очень красивая женщина»?

Саша покраснела.

– Понимаешь, я путешествую уже восемь лет, из страны в страну. Объехал всю Америку, Европу, в Австралии жил, в Новой Зеландии, даже в Эфиопии. У меня универсальная профессия – хороший бармен всегда в цене, – Рафаэль засмеялся.

«Особенно с такой улыбкой», – отметила про себя Саша.

– И еще мне легко даются языки, за две недели я могу уже вполне сносно объясняться, а за два-три месяца говорить почти без акцента. Мне не надо писать или читать, самое важное – это общение. Когда я еду в новую страну, то всегда учу две фразы: «здравствуйте» и «ты очень красивая женщина» – вполне достаточно чтобы выжить в первые дни, – Рафаэль продолжал радоваться собственному остроумию.

«Господи, как же легко живется мужчинам, – думала Саша, – улыбнулся, сказал банальный комплимент, и «под каждым под кустом им готов и стол и дом».

– Давно ты в Лондоне?

– Два месяца.

– Осторожнее с хозяином, – еще одна ослепительная улыбка и взмах длиннющих ресниц, – у нас здесь девушки долго не задерживаются. Ладно, работать пора. Пойдем, покажу, что будем делать дальше.

Следующий наплыв посетителей случился в обед. К этому времени откуда-то снизу принесли супы, салаты и новые начинки для бутербродов. Суп наливался в большой бумажный стакан, накрывался крышкой. К нему прилагалась пластмассовая ложка и салфетка, коробочка с салатом и сэндвич. Все надо было делать быстро и четко. Саша справлялась уже лучше, хотя все еще путалась в названиях. Основной проблемой для нее по-прежнему было понять, что ее собственно просили сделать.

Заведение принадлежало пакистанцу средних лет. После работы он велел Саше остаться.

– Пойдем, выпьем по стаканчику, расскажешь о себе, что в Лондоне делаешь, почему работу ищешь. Я же должен знать, кого нанимаю.

Звучало вполне безобидно, Саша пошла. Она еще ни разу не бывала в лондонских пабах. Он заплатил за пиво, Саша рассказала о себе, как приехала, про свои планы, мечты. Он тоже рассказал, что уже давно здесь. Приехал с родителями, организовал с братом кафе, брат женился и открыл ресторан, а в кафе он теперь сам всем занимается. Рассказал, что ему одиноко, что приходит по вечерам домой, смотрит телевизор и даже поехать никуда не может, не на кого кафе оставить.

– Вот мы сидим, выпиваем, разговариваем, и мне приятно и тебе хорошо, а так бы я сидел дома один, смотрел сериалы, телешоу дурацкие. Лондон вообще город одиноких людей, здесь люди готовы *платить за общение*, – он сделал ударение на последней фразе и странно посмотрел на Сашу. – Даже в семье, каждый сам по себе, мужа, жены, дети. Я на них насмотрелся у себя в кафе – жена не знает, сколько мужу сахара в кофе класть, ну куда это годится! Дети вообще исчадья ада, они здесь неприкосновенны. Творят что хотят, рушат, грабят, даже убивают, а ты им замечание сделать не можешь, сразу в педофилии обвинят. Они свои права раньше таблицы умножения запоминают.

Саша слушала внимательно, с интересом, больше всего ей нравилось, что она почти все понимает. После пива они целовались в переходе, он позвал к себе, Саша отказалась. Договорились созвониться, но работу Саша не получила и зарплату за день работы тоже.

Потом Саша пробовала себя как менеджер по продажам в интернет-магазине, была курьером в театральной кассе в Ковенгардене, мыла посуду в пабе, но все это было краткосрочно и временно, а срок оплаты за комнату неумолимо приближался. И как всегда в сложные времена Саша ушла в себя.

Поздним вечером, накануне последнего оплаченного дня, Люда выросла на пороге Сашиного дома, довольно быстро разобралась с хозяйкой и открыла дверь Сашиной комнаты.

– Собирайся, поехали.

– Куда??? – Саша лежала в темноте, завернувшись в два одеяла.

– К нам. Будем тебе работу искать.

История пятая: Как Саша нашла свою семью

Нади дома не было. Люда включила лэптоп и повернулась к Саше.

– Что ты умеешь делать, какую работу мы можем искать?

Саша молчала, она уже не понимала, чем может быть полезна этому миру. По всему выходило, что она лишний человек, даже с уборкой не справляется как следует.

– А как ты думала, убираться тоже надо уметь! Взяла в руки швабру и пошла махать? О чем ты думала, когда сюда ехала, чем планировала заниматься?

– Я люблю вязать. Хотела вязать красивые вещи, открыть свой магазин, продавать одежду *хендмейд*. Еще я бы хотела делать шляпы или заниматься дизайном вечерних платьев.

Люда вздохнула.

– Ну, сколько ты можешь за неделю вещей связать? Одну кофту, если будешь сидеть не поднимаясь, а продашь ее за пятьдесят-шестьдесят фунтов, и то, если повезет. Это ты на будущее побереги, когда разбогатеешь или замуж выйдешь за лорда. Будешь тогда самолюбие тешить – дизайном заниматься, а сейчас надо о насущном подумать. Что ты еще умеешь? Готовить, шить, машину водить?

– Готовить могу, шить тоже умею, права есть, но машину я никогда не водила, с тех пор как на права сдала не садилась за руль.

– А с детьми ты как? – неожиданно спросила Люда

Саша напряглась.

– Не знаю.

– Няней работать сможешь?

Саша задумалась, ну какая из нее няня, с детьми она не сидела никогда. Племянников, братьев-сестер у нее не было, своих не случилось, одним словом Саша не имела представления, как обращаться с детьми.

– Ничего, с этим любая женщина справится. Будем искать тебе работу няней, – решила Люда, – это самый лучший вариант на сегодняшний день. И, похоже, единственный, – добавила она, помолчав. – Основная проблема – это рекомендации, тут везде требуют рекомендации, тем более к детям. Ну, ничего, дадим телефон Нади. Тут с акцентом больше полстраны разговаривает, особенно в Лондоне. Скажем, что ты у нее работала, пусть тебя рекомендует как следует, или мужик ейный.

«Русская женщина, тридцать два года, образование высшее, ответственная и хозяйственная, прекрасно готовит, шьет, имеет водительское удостоверение, ищет работу няней к детям не старше семи лет. Рекомендации могут быть представлены».

Такое объявление Люда отправила в русскую газету.

– Поработаешь на наших, наберешься опыта, потом к местным устроишься, они и платят лучше и эксплуатируют меньше. Пока будешь по собеседованиям ходить, поживешь у нас.

– А если меня не возьмет никто?

– Возьмут, – уверенно сказал Люда, – а сейчас спать, мне завтра на работу вставать в шесть.

Звонков поступило много. В основном нужна была няня с проживанием. Звонили не только из Лондона, завлекали удивительной жизнью в провинции, свежим воздухом и чистым небосводом, жизнь, мол, дешевле, а люди добрее и нет городской суеты. Саша была в растерянности, она не ожидала такого шквала предложений. Ей хотелось охватить все –

и пожить в провинции, в каком-нибудь маленьком, чисто английском городке с древней историей, но и уезжать из Лондона на долго не хотелось. На помощь как всегда пришла Люда.

– Ты должна точно понимать, что именно ты хочешь и сразу отсекаешь, что в эту коробочку не укладывается. Иначе выбирать будешь вечность, а в итоге все равно выберешь не то. Ты хочешь жить в Лондоне или за городом?

– В Лондоне.

– Значит на другие предложения, даже время не трать. Ты готова жить в семье или хочешь быть приходящей няней?

Саша снова задумалась. Жить в семье – это звучало и пугающе, и заманчиво. Саша никогда не жила в полной и счастливой семье. Сначала она была с бабушкой, а когда родители наконец-то забрали ее, то почти сразу начали разводиться. К концу этого мучительного процесса, Саша уже не могла и представить, что на свете бывают счастливые семьи, с уважением и пониманием друг к другу. Ее собственный опыт тоже не прибавил ярких впечатлений, но в тайне, где-то глубоко, там где еще живут мечты и сказки, ей очень хотелось попробовать – как это, жить в настоящей семье, с совместными завтраками, долгими ужинами, с лужайкой и пудингом, как писали в школьных учебниках английского.

– Я бы хотела жить в семье, но только в полной семье, где есть и папа и мама, может тогда и я смогу научиться – как это делается и когда-нибудь, построить что-то такое в своей жизни. У меня совсем нет такого опыта – жить в настоящей семье.

Люда одобритительно кивнула.

– Хороший аргумент. Тогда выбираем предложения из полных семей в Лондоне и начинаем беседовать. И еще, хорошо бы представлять, сколько ты хочешь получать за свою работу, тогда тебе совсем легко будет с ними разговаривать.

Дженнифер позвонила на второй день после выхода объявления, она хорошо говорила по-русски. Саша даже не заподозрила, что разговаривает с англичанкой, – Мне нужна не няня, а больше гувернантка, основная задача – разговаривать с детьми по-русски.

– Странное предложение, зачем им тогда человек с проживанием, наняли бы учителя, – резюмировала Люда, – но все равно сходи, на месте оно виднее.

Дом был в хорошем районе, а Дженнифер оказалась изящной леди лет сорока семи с серебристо-седыми ухоженными волосами.

– Мой муж работал в России несколько лет, мы оба говорим по-русски, очень любим русскую кухню: пельмени, – Дженнифер наморщила лоб, – *сельдьку* под шубой, борщ.

– Да, я люблю готовить, – Саша закивала.

Обстановка была впечатляющей – огромная зала, высоченные потолки с лепниной, метров пять наверно или даже больше, широкая лестница на второй этаж, окна во всю стену без гардин и, самое главное, настоящая английская леди с прямой осанкой и степенными манерами, которая вот так запросто разговаривала с ней. Саша робела, несмело озиралась – эта была *та самая Англия*, в которую она так стремилась.

А Дженнифер, между тем, рассказывала историю.

– В России нам с мужем дали разрешение на усыновление. В приюте в Кемеровской области мы взяли двух мальчиков, они полнокровные братья, погодки. К тому моменту они были там уже год. Макси было три, а младшему Славе только два.

Когда маленькому Славе было несколько недель, а Максу годик, погиб их отец, разбился на машине. Мать начала сильно пить, как нам сказали от стресса и страха. Она не работала и не знала, что ей теперь делать. Через какое-то время детей от нее забрали. Я не совсем пони-

маю, почему было принято такое решение, ведь есть и другие родственники, бабушки, тети, но в приюте сказали, что ни у кого не было материальной возможности взять двоих детей. Нас заверили, что до трагедии мать не пила, но я не знаю точно всех деталей, в том числе причин аварии. Личное дело мальчиков нам не показали.

Дети с нами уже два года, мы с мужем их очень любим и делаем все, что в наших силах, чтобы они росли счастливыми. Мальчики ходят в начальную школу, хорошо развиваются, прекрасно говорят по-английски. Мы не скрываем от них правды про усыновление, не хотим врать, что мы их родные родители или сочинять другие истории, тем более что события еще свежи в их памяти, особенно Макси. Он хорошо помнит приют, и время после гибели отца оставило глубокий след.

Мы хотим сохранить их русский язык, чтобы потом они сами могли сделать выбор в какой стране жить. Проблема в том, что они отказываются говорить по-русски. Когда я пытаюсь разговаривать, они прекрасно понимают меня, но отвечают на английском, и, потом, мой русский не совершенен. Вот мы и решили, если рядом постоянно будет человек, который разговаривает на их родном языке, мальчики не потеряют свои знания, даже если сами сейчас практиковать их не будут.

Дженнифер сделала паузу.

– Теперь о деталях работы. На нижнем этаже у нас две спальни, библиотека и еще одна кухня, по замыслу няни будет жить там, в одной из спален, достаточно автономно. По утрам она должна подниматься к нам в семь пятнадцать, помогать готовить завтрак, мы обычно делаем это все вместе, разговаривать с мальчиками за завтраком, убирать посуду, потом у нее свободное время. Если вы учите английский, то можете посещать занятия в эти часы. Я сама отвожу мальчиков в школу и делаю все остальное, что полагается маме, – Дженнифер улыбнулась, было заметно, что ей и нравится, и все еще непривычно это слово. – Еще няня должна готовить полдник для мальчиков к пяти часам и убирать детские комнаты раз в неделю.

Если мы с мужем выходим вечером, то няне полагается быть дома, по английским законам детей младше двенадцати лет нельзя оставлять одних, – пояснила дама, – Это бывает не чаще двух раз неделю и я, конечно, предупреждаю о таких вечерах заранее. Да, и поддерживать порядок в своих апартаментах, разумеется, – Дженнифер задумалась, все ли она перечислила, – ну, конечно могут быть непредвиденные моменты, в семье всякое бывает, Александра. Я могу называть вас Алекс?

– Зовите меня Саша.

– Саша, мне понравилась наша беседа, я посоветуюсь с мужем и позвоню Вам до конца недели.

История шестая: Как Саша познакомилась с лондонской полицией

– И даже рекомендаций не спросила? – Люда всплеснула руками, – Ну, Сашка, повезло, так повезло. Деньги конечно не большие, но и работы не много, найдешь себе подработку в свободное время. Главное – где жить и что есть – у тебя голова больше не болит, да и с аристократами пообщаться, не каждый день случай выпадает. Не загордись слишком, – Люда смеялась.

Саша сама не верила своему счастью. Дженнифер позвонила в четверг и сказала, что Саша может переехать к ним в пятницу, чтобы за выходные разложить вещи и освоиться, а с понедельника приступить к работе, и что Пол, муж Дженнифер, может заехать за ней, чтобы помочь перевезти вещи. От помощи Саша отказалась, не так уж много вещей у нее было, но главное, она стыдилась трущоб, в которых жила.

– Ни какие это не трущобы, – Люда готовила праздничный ужин, по случаю Сашиного трудоустройства, – ты трущоб настоящих не видела, а от помощи зря отказалась, будешь теперь сама свой чемодан таскать.

– Не надо было беспокоиться с ужином, – Саша чувствовала себя неловко из-за всех этих хлопот.

– Да, какое это беспокойство, я люблю готовить, и потом, не так уж много у нас праздников, чтобы упускать повод.

– Меня завтра на свиданье пригласили, – Саша задумчиво ковыряла вилкой в тарелке, – болгарин один, из моей группы в школе. У него имя какое-то сложное, никак не могу запомнить. Не знаю идти – не идти, я ведь завтра переезжаю.

– Свидания прогуливать нельзя, весна на дворе, а ты из дому носу не кажешь. Переедешь сначала, а потом и на свидание сходишь. Много ему не позволяй, но если понравится, намекни, что продолжение будет.

Саша договорилась встретиться со своим другом у паба Черный лев на *Бейсвотер*, рядом с их школой, он сказал, что где-то неподалеку снимает комнату.

– Давай закажем бутылку вина, я хорошо разбираюсь в вине, у меня отец барменом всю жизнь проработал. В стране, где все пьют пиво, заказывать вино, по меньшей мере, оригинально.

Саша промолчала, ей было не важно, что он закажет, она могла думать только о своей новой семье и о новой работе. Оправдает ли она ожидания, почему Дженнифер выбрала именно ее, как воспримут мальчишки новую няню – сотни вопросов терзали ее и без того беспокойный ум. Сегодня ей предстояла первая ночь на новом месте. Саша фантазировала, как разложит вещи, куда передвинет кресло.

Из ее комнаты был выход в сад. Зимой наверно будет прохладно, но сейчас это просто замечательно, сидеть вечером в саду с чашкой чая и мечтать, завернувшись в плед.

– О чем задумалась? – Сашин кавалер уже несколько минут смотрел на нее озадаченно.

– Что?

– За что выпьем, спрашиваю? Странная ты.

– Не знаю, скажи ты.

– За Англию, страну, где возможно все! – он торжественно поднял бокал.

– Разве здесь все возможно?

– А разве нет? Вот ты зачем сюда приехала?

– Пожить, посмотреть мир, узнать себя, – Саша могла долго говорить на эту тему.

– Нет. Ты приехала, потому что здесь ты *делаешь все, что хочешь* и об этом *никто не знает*.

Саша промолчала, но эта была правда. Эти слова можно было поставить эпиграфом к ее жизни в Лондоне, она действительно впервые чувствовала себя свободной. Она вырвалась из привычного круга рутины и стандартных обязательств, из мира, где все *как надо* и главное – *не хуже, чем у других*. Она жила жизнью, о которой даже не мечтала. Саша чувствовала себя моложе, активней, в ней просыпался какой-то юношеский кураж, хотелось знакомиться, встречаться, ходить на свидания, носить короткие юбки и яркие колготки, изменить прическу, в конце концов.

– Эмигрантская жизнь – особенная, – продолжал разглагольствовать болгарин. – Те, кто приезжают и сразу устраиваются на *правильную работу* в офис или контору, упускают этот волшебный период, когда ты как бы теряешь себя, теряешь все свои правила и программы, которые в тебя вдолбили с детства. В этот период происходит перезагрузка твоей персональной матрицы, переустановка всех программ, иногда чтобы найти себя настоящего, надо сначала себя потерять.

Саша слушала невнимательно. Она больше прислушивалась к своему внутреннему бурлению, ей как никогда хотелось жить, и она с трепетом поняла, что ей впервые хочется жить по-настоящему, не так как учили в школе, хочется узнать свои настоящие желания. Пробовать, ошибаться, начинать сначала, жить и радоваться тому, что есть. Саша приняла эту игру и как будто мешок упал с плеч и с глаз сняли повязку, мир заискрился вокруг нее.

Теперь Саше больше не надо думать, как заплатить за жилье, у нее есть работа и есть квартира. Можно перевести дух и наконец-то нырнуть с головой в эту удивительную лондонскую жизнь.

– «Если ты скучаешь в Лондоне, ты скучаешь по жизни» – я готов под этим подписаться, Оскар Уайльд знал, что говорил, – продолжал свои трели Сашин кавалер.

А бутылка вина между тем плавно закончилась, на столе незаметно появилась другая. Саша горячо спорила, зачем люди едут в Лондон, почему все хотят здесь остаться, заплетающимся языком приводила аргументы, строила теории одна нереальнее другой.

Молодой человек не сильно отставал от Саши по стадии опьянения, после второй бутылки вина они пошли гулять.

– Я знаю Лондон как себя, я покажу такие места, никто о них больше не знает.

Они шли вдоль темного парка, Саша не очень понимала куда, зашли еще в один паб, что-то выпили, Сашу тошнило.

– Мне надо домой, где здесь метро.

– Метро давно закрыто, крошка, подожди здесь, я договорюсь с соседом и спущусь за тобой.

Саша не стала ждать, ей вдруг стало тоскливо, как обычно бывает после невероятно радостного подъема. Она пошла куда-то в боковую улицу, долго бродила между спящими домами и черными решетками парков, пытаясь вспомнить дорогу, потом споткнулась о стоящий мотоцикл, уронила сумку, долго искала в темноте ключи и телефон.

Когда Саша открыла глаза, она сидела на земле, скорее всего на мосту. Внизу просвистел поезд, рядом стояли чьи-то ноги в черных форменных брюках, черных ботинках, рация... Полицейский!!! Саша мгновенно протрезвела. «Господи, что же теперь будет, полиция, протокол, вытрезвитель. Меня вышлют, прощай Лондон, прощай все, какой позор. Бежать! Надо бежать!», – билась в Сашином мозгу отчаянная мысль.

Она начала отползать в сторону.

– Ты куда? Сейчас скорая приедет. Вот твоя сумка, – полицейский стоял рядом с Сашиной сумкой, без которой она не могла убежать, там были документы и ключи от ее нового дома.

Саша как будто умерла в этот момент. Пугающая безысходность и отчаяние, это было хуже, чем конец света, – «Вот и все», – очень медленно проплыло в голове.

Саша по-прежнему сидела на земле, в своем обожаемом Лондоне, куда так рвалась, так мечтала попасть и у нее даже получилось, а мир медленно проплывал мимо, как в какой-то размытой галлюцинации.

Теперь у нее есть, вернее, у нее *была* работа и средства, чтобы остаться, продлить визу, осуществить мечту, но она так бездарно и глупо разрушила все, что ей удалось создать за пару невероятно, отчаянно трудных месяцев.

Мимо шли редкие прохожие, останавливаясь напротив сидящей на тротуаре девушки, интересовались у полицейского, что произошло, не нужна ли помощь. Полицейский вежливо улыбался, объяснял суть проблемы, пожимал плечами, – пятница, мол, обычное дело.

«И слово-то какое нежное, – подумала Саша, – *интоксикейшн*», – так полицейский характеризовал ее состояние прохожим.

Она смотрела на проходящих людей с нарастающей злостью, – вот они останавливаются, глазуют, интересуются, что да как, а потом идут в свои дома, к своим семьям, будут пить чай и есть пудинги. Через пять минут ни один и не вспомнит, что там, на земле сидит человек, которого скоро всего этого лишат, за то, что он на несколько часов позволил себе расслабиться, не думать, что будет. Его вырвут из этого волшебного мира и вернут в реальность, навсегда лишив и мечты, и надежды.

Саша накручивала себя все сильнее. Почему так происходит, ее не хватает на последний шаг, уже на финишной прямой она позволяет себе расслабиться на миг раньше, чем следует, позволяет оглянуться назад. В институте, она была среди лучших, участвовала в общественной жизни, ходила на конференции, училась отлично, а в итоге даже диплом не получила. Так же было и сейчас – она сделала все, прошла через унижение, а теперь из-за глупой оплошности сидит на земле и ждет, когда у нее снова все отнимут.

– Неудачница, – она сказала это вслух.

Саша не сопротивлялась, когда два черных санитара из приехавшей скорой, помогли ей подняться и залезть в машину. Там ее завернули в плед, измерили давление, сделали какой-то укол.

– Куда тебя отвезти? Помнишь адрес?

Саша сначала не поняла – как это куда, они ее спрашивают?

– Адрес, где ты живешь. Помнишь?

Они везут ее домой!? А как же каталажка?

Саша неуверенно проямлила адрес.

– Только не подвозите меня к дому, остановитесь за углом.

– Тебя как зовут?

– Саша.

– Откуда?

– Из России.

– *Раинн*, – сказал один санитар водителю и оба понимающе кивнули.

– Мы теперь за тебя отвечаем, Саша, посадить тебя где попало мы не можем, мы должны отвезти тебя домой, – внятно, как маленькой объяснил санитар.

– Но только не к подъезду, – упрямо твердила Саша. Убедившись, что вытрезвителя и протокола не будет, теперь больше всего она боялась, что о случившемся узнает Дженнифер.

Скорая остановилась в стороне от дома, эти странные люди вышли из машины и спокойно наблюдали, как Саша открывает дверь и заходит в дом. Она несколько раз оглянулась, – «Как, и все?!», – это выглядело неправдоподобно. Саше казалось, что они сейчас бросятся за ней, затолкают обратно в машину, посадят в тюрьму или, что еще хуже, вышлют из страны.

Когда за ней захлопнулась дверь и машина, судя по звуку, уехала, Саша села на холодный пол, прямо в холле, у входной двери, и просидела так больше часа. Ее била крупная дрожь, она не могла подняться на ноги. Во-первых, ей было очень плохо от такого количества алкоголя, во-вторых, жутко стыдно за свое поведение, а в-третьих, запоздало страшно, из-за всего что могло случиться за этот злополучный вечер. Она все еще не верила, что отделалась так легко и все действительно закончилось.

История седьмая: Где Саша узнала много нового

– Они даже фамилию не спросили, ни документов, ни протокола, ни штрафа, вообще ничего! Просто привезли меня домой и совершенно бесплатно! – Саша рассказывала Люде о своих ночных приключениях.

– Да, тут по пятницам на каждой лавке по английской леди возлежит, в деловом костюме и с сумкой от Гуччи. Пьют они здесь по-черному и дамы, и господа, особенно дамы, а все на нас кивают, мол русские алкоголики. Если на каждую протокол составлять, бумаги не хватит, – Люда сердилась, ей не понравились Сашины приключения, – У них здесь полиция, чтобы предотвращать преступления, на раскрытие больше денег уходит. С тобой полицейский рядом стоял не для того чтобы тебя – дуру бестолковую арестовывать, а чтобы с тобой не приключилось чего – сумку не украли, не изнасиловали не дай бог. Им потом больше возни – искать, узнавать, допрашивать, а так посадили в машину, отвезли домой от греха подальше и забыли. Но ты, Сашка, смотри, береженого бог бережет, разве можно так себя вести с мало знакомым парнем.

– Я даже не заметила, он что-то говорил, говорил, я о своем думала, а потом... вот. Я же не пью почти, ну, максимум бокал, – Саша жалобно смотрела на Люду, – А тут сама не знаю, что на меня нашло. Просто устала очень, такого трудного времени у меня еще не было, захотелось расслабиться, забыться.

– Угу, забылась? – Люда покачала головой, – Хочешь напиться, делай это в своем кругу, чтобы было кому спать уложить. Хочешь расслабиться, пойдём в Украинский Клуб, потанцуешь, с людьми пообщаешься, а так себя вести прекращай. Узнает твоя Дженнифер, не допустит к своим холеным деткам.

– Этого я больше всего боялась, даже волосы седые появились наверно, пока ждала эту чертову скорую. Но полиция – просто невероятно и как это правильно! Не тратить время на ерунду, не вымогать деньги, а просто делать свое дело – предотвращать преступления, облегчать людям жизнь. Я и не представляла, что так бывает, – Саша не переставала восхищаться доблестной британской полицией, пока не пришло время собираться домой.

Сашин рабочий день начинался в семь пятнадцать утра, а до этого надо было еще привести себя в презентабельный вид. Дженнифер выходила к завтраку при полном параде – в платье, с макияжем, Саша тоже хотела соответствовать обстановке.

– Как тебе у них? – спросила Люда, прощаясь. Она все еще хмурилась, из-за Сашиного несерьезного поведения.

– Не плохо, но я никак не могу найти свое место в их семье, мне кажется, что я только мешаю.

– Это ничего, ты и в жизни никак себе место найти не можешь, все боишься, что ты всем мешаешь. А как дети к тебе относятся?

– Они меня ненавидят, особенно старший, – Саша неуверенно посмотрела на Люду, как будто хотела, чтобы та развеяла ее опасения.

Люда улыбнулась, от уголков глаз разлетелись тонкие лучики морщинок, – Не бери в голову, это всего лишь дети, они жестокие по своей природе, а этим похоже еще и здорово досталось от жизни. Они должны привыкнуть к тебе, все будет хорошо.

«Все будет хорошо, обязательно, если они меня не укокошат до этого», – думала Саша по дороге домой.

Дети действительно были трудными, Саша боялась оставаться с ними одна, по счастью это случалось не часто. Раз в неделю Дженнифер ходила на двухчасовой семинар для родителей

«Как стать лучшей мамой», для Саша это было испытанием на прочность. Что это были за два часа! Саша молилась, чтобы Дженнифер вернулась поскорей, ей на самом деле было страшно.

Мальчики чувствовали ее неуверенность, особенно Макс, старший из братьев. Они не слушались Сашу совсем, просто игнорировали все, что она говорила, по-русски или по-английски. Младший Слава во всем подражал Максу.

Сначала Макси выпрыгивал на террасу и лазил по перилам, рискуя упасть, когда Саша пыталась втащить его внутрь, он пинал ее по ногам. Потом, когда дверь на балкон удалось закрыть, Макс начал рваться на улицу через входную дверь. Саша боялась, что он вырвется и убежит, что она скажет их матери. Игрушки, мультфильмы – ничего их не отвлекало, казалось, что они получают удовольствие от ее растерянности. Саша была в полном отчаянии, она заперла дверь на верхнюю щеколду и, бледная как тень, молча стояла у стены.

«Я понимаю иностранцев, которые возвращают усыновленных детей, никто не сможет жить в таком аду», – Саша уже почти ненавидела свою новую работу.

– Я не справляюсь, не знаю, что с ними делать, – Саша была серьезно подавлена, она пыталась объяснить Дженнифер, что произошло в ее отсутствие.

– Точно так же они вели себя и со мной, когда мы только привезли их из России, даже хуже. Макс кричал, что ненавидит меня, швырял в меня игрушки, еду и даже посуду, у меня все руки были искусаны, а ноги в синяках от его пинков, – Дженнифер заварила кофе, – Может бокал вина?

– С удовольствием, – Саша действительно чувствовала, что ей это необходимо. – Что же Вы делали?

– Ничего специального. Терпение, твердость, но самое главное – любовь. Дети должны чувствовать, что любимы, что нужны, но еще они должны чувствовать вашу уверенность, чтобы вы ни предпринимали, надо делать это уверенно, иначе они не будут воспринимать вас всерьез.

Дети как зеркало, только сильно преувеличенное, они отражают все ваши эмоции, даже очень глубоко спрятанные. Ваш страх обернется агрессией, раздражение будет истерикой, а неуверенность – ложью. Только вы не можете отвечать тем же, иначе проблема не решится, а наоборот вырастет во много раз.

Если вы столкнулись с агрессией или другим неприятным поведением от взрослого человека, то, скорее всего, ответите тем же или проигнорируете. С ребенком вы не можете позволить себе ни первого, ни второго, иначе только обострите ситуацию, кроме того в нашей стране это противозаконно, – Дженнифер улыбнулась, – Я поняла, если я хочу изменить ситуацию с детьми, надо прежде всего менять себя. Для начала стать увереннее, спокойнее, убрать страхи, разобраться с комплексами, только так можно повлиять на ситуацию. Дети очень чутко реагируют на перемены, по их реакции вы можете видеть прогресс, в правильном ли направлении вы двигаетесь. Я прошла через это за два года, вернее все еще иду.

– Дженнифер, Вы никогда не жалели о том, что сделали, я имею в виду, что Вы взяли детей из приюта? – у Саша этот вопрос уже давно вертелся на языке, но подходящего случая спросить не представлялось. – Взять сразу двух мальчиков, погодков, которые провели в приюте уже много времени и никогда этого не забудут – это должно быть невероятно трудно! Вам ведь пришлось полностью изменить всю жизнь, привычки, хобби, да фактически отказаться от себя.

– А вот вы, Саша, никогда не жалели, что оставили свою комфортную жизнь в Москве и приехали в Лондон? Вы рассказывали, что это было вашей самой большой мечтой – пожить в Лондоне, но вам ведь пришлось здесь не сладко поначалу, и еще не известно, что ждет впереди. Однако вы решились, вы были готовы платить свою цену за исполнение мечты. *Вам ведь пришлось полностью изменить всю жизнь, привычки, хобби, фактически отказаться от себя*, – Дженнифер улыбалась заговорщицки, даже как-то озорно, так можно улыбаться

человеку, который точно понимает, о чем ты говоришь. Она вернулась из кухни с двумя бокалами белого вина.

Моей самой большой мечтой было вырастить счастливых и самостоятельных деток, передать свой опыт, отдать нежность, которую я копила годами. Я не могу иметь детей, мы с мужем прошли долгие и дорогостоящие процедуры, обследования. Все оказалось безрезультатно, усыновление было единственным шансом исполнить нашу мечту, муж поддержал меня, одна бы я не справилась.

Как и с вашей мечтой, это оказалось не просто, я не была готова к *таким* испытаниям, проплакала не одну ночь. В моем возрасте трудно менять жизнь столь кардинально, но даже в самые критические моменты я не жалела о том, что сделала. Теперь у меня есть дети, мы семья и мы любим друг друга, и я уверена, мы справимся, чтобы ни произошло.

Саша крепко задумалась после этого разговора. Дети – зеркало, да как такое может быть? Откуда им знать, что она чувствует и думает, просто избалованные маленькие хулиганы с дурной наследственностью! Поняли свою безнаказанность, что здесь им и подзатыльник никто не отвесит, и во всю этим пользуются. Попробовали бы они в своем приюте так выступить, быстро бы их там утихомирили. Так Саша размышляла в *своем* саду с вечерней чашкой чая.

«Но если это действительно так, то это ключ ко всему, ответ на все вопросы. Надо просто внимательно наблюдать и анализировать. Выходит, если я стану спокойной и уверенной, то дети будут меня слушаться и вести себя хорошо, а заодно возможно решится еще куча проблем в моей жизни. По меньшей мере, стоит попробовать, хуже все равно не будет».

История восьмая: Как Саша чувствовала себя воровкой

Утро началось с происшествия. Когда Саша поднималась к завтраку, от дверей услышала, как Макси говорил матери:

– Их Саша взяла, я видел!

Когда она показалась на кухне, все замолчали. Завтрак готовили молча, во время еды за столом болтал только Макси. Саша осталась убирать посуду, а Дженнифер повела мальчиков в школу.

Саша не знала, как ей поступить – дожидаться Дженнифер и спросить, что случилось или уйти к себе и сделать вид, что она не заметила ничего странного, но Дженнифер сама позвонила и попросила дожидаться ее возвращения. Саша не находила себе места, одна мысль ужаснее другой пронеслись в голове, но в реальности все оказалось еще хуже.

– Саша, я второй день не могу найти свои кольца: обручальное и кольцо с брильянтом, которое мне муж подарил на помолвку. Может вы их видели, когда убирали в детских?

Саша прекрасно помнила эти два кольца, Дженнифер никогда их не снимала, разве что, когда купала мальчиков. Это были изящные и красивые кольца, судя по всему, очень дорогие.

– Нет, нигде не попадались, – Саша покраснела до корней волос, даже скорее побагровела, кровь так сильно прилила к лицу и горлу, что она с трудом могла говорить, – Саша поняла, о чем утром говорил Макси. Он сказал матери, что *видел, как Саша взяла кольца!* Но этого не могло быть, она не брала, она даже не видела, чтобы они где-то лежали. Саша не знала, что делать, она еще никогда не оказывалась в подобной ситуации.

Дженнифер не стала ее долго мучить, – Может я сама куда-нибудь положила и забыла, будем надеяться – найдутся.

Саша металась по своей комнате. От отчаяния и обиды она готова была побить Макси. Что же ей теперь делать? Увольняться? Оправдываться? Да кто ей поверит! Мать всегда будет на стороне своих детей. Саша позвонила Люде.

– Как он мог, зачем?! Ведь это же подло! Это ложь!

– Приезжай, заодно поможешь мне, раз у тебя времени вагон.

Люда работала, Саша приехала в один из домов, которые Люда убирала. Не дав ей раскрыть рот, Люда всучила ей пылесос и отправила на второй этаж пылесосить спальни, потом мыть пол на кухне, а на десерт заставила вымыть стеклянную дверь в сад.

Саша запыхалась, устала и изрядно успокоилась.

– Физические упражнения вернейшее средство, как от истерик, так и от депрессий. Была б моя воля, я бы всех депрессивных и психованных отправляла бы на поля какие-нибудь колхозные, работать до седьмого пота. Месяц или два на свежем воздухе и все их психозы как рукой снимет, и обществу польза, – рассуждала Люда по дороге.

Дома она неспешно приняла душ, переделась в пушистый розовый халатик, заварила чай в затейливо изогнутом чайнике тонкого королевского фарфора, накрыла стол вышитой салфеткой и поставила тарелку с воздушными сырниками с изюмом и вазочку со сметаной, – Ну рассказывай, что у вас там стряслось.

Саша притихла, проблема все еще казалось ей ужасной и неразрешимой, но гнев и отчаянье прошли.

– Где ты это все берешь? Чайник королевского фарфора, салфетки, сметану? – Саша уплетала сырники один за другим. Она уже давно не ела русской еды, ни творог, ни сметану нельзя было найти в английских магазинах. Однажды она даже спросила у Дженнифер, почему в Англии нет кисломолочных продуктов, ведь это же очень полезно. На что та пожалала плечами и сказала, что нет такой культуры здесь, англичане пьют молоко и едят йогурты, а что-то новое

воспринимают медленно и без энтузиазма. – Хотя, если русские будут так активно приезжать в Лондон, – добавила Дженнифер с немного саркастичной улыбкой, – то скоро магазинам придется расширять ассортимент.

– Все это есть в *русском* магазине, – Люда по старинке пила чай из блюдца, – Ты еще не познакомилась с этим атрибутом? Сходи обязательно, там можно найти даже то, что в России в дефиците, а чайник и салфетка из *чарити шоп*.

– Откуда???

– Саша, ты в Лондоне уже больше трех месяцев и так толком ничего не знаешь про местные реалии? Надо будет тебе экскурсию устроить в выходной.

Раньше, при Союзе, у нас комиссионки были, что дома не сильно нужно, относишь и продаешь не за дорого. *Чарити шоп* это что-то в этом роде, только деньги идут не хозяину вещей, а на благотворительность, то есть суть благотворительная организация. Народ барахло ненужное из дома приносит – мебель, посуду, одежду, украшения, ну, не барахло конечно, в большинстве случаев это очень даже не плохие вещи, иногда даже новые. У них тут не принято одежду до дыр занашивать, сезон поносил и в чарити шоп, или подарок бестолковый подарили, так его туда же, а деньги все на полезные счета перетекают.

Так вот в этих *шоп*ах можно очень замечательные вещи найти фунта за два-три, если искать как следует. Чайничек вот, как ты заметила, королевского фарфору – девять фунтов, салфеточка, вручную вышитая, винтажная между прочим, пятьдесят пенсов.

Чтобы жить с удовольствием, не обязательно тратить много. Вы вон с Надей все в звезды рветесь, работаете на будущее, а жизнь между тем идет мимо. Ты, Сашка, живешь, как будто черновик пишешь. Приехала в Лондон, чтобы изменить жизнь, исполнить мечту, и закрылась в своей раковине, не ходишь никуда, с людьми не знакомишься. Подумаешь, обожглась пару раз, сделай выводы на будущее и живи дальше с удовольствием. Знаешь, сколько я в жизни обжигалась, что ж теперь закрыться от людей, жизни не видеть? А зачем тогда все, как ты любишь повторять? Жизнь, она сейчас, не потом и не завтра. Завтра может и не наступить, вон, что в мире делается. Когда ты себе дарила что-нибудь приятное в последний раз?

Саша молчала, она и правда не помнила, когда баловала себя чем-нибудь или покупала приятную мелочь просто так.

– Ладно, с этим разберемся после. Так что у тебя стряслось?

Саша уже почти забыла о своей проблеме.

– Понимаешь, у Дженнифер пропали кольца, обручальное и второе с брильянтом, она их вместе, на одном пальце всегда носит, а Макс сказал, будто видел, что это я взяла. А я не брала!

– А проблема в чем?

– Ну как же, Дженнифер теперь думает, что это я ее кольца взяла! Я чувствую себя воровкой. Мне же придется теперь уйти от них!

– Если бы она всерьез так думала, ты бы сейчас не плюшки у меня трескала, а в полиции показания давала. Кольца наверно не одну тысячу фунтов стоят. Думаешь, она глупенькая такая, сама не понимает, что к чему?

– Но как же, она ведь меня спросила, не видела ли я ее кольца.

– А ты бы не спросила, если бы у тебя что-нибудь пропало?

– Ты серьезно думаешь, что она меня не подозревает? Любая мать всегда поверит своим детям, а не какой-то чужой женщине.

– Ну, женщина ты ей уже не чужая, а детки не такие уж и родные. Да, и не похожа она на бестолковую мамашу, с мозгами в манной каше, которая не понимает, что вокруг нее творится. Нет, я не думаю, что она тебя подозревает, но ситуация неприятная. Я не удивлюсь, если это ее драгоценный Макси их куда-нибудь спрятал, для развлечения. Сам не понимает, что творит, а всем вокруг проблемы создает. Ох, хлебнет она еще с этими детками.

– Что же мне делать?

– Поинтересуйся у мальчиков, не видели ли они маминых колечек, будь увереннее, как тебя Дженнифер учила. Может и узнаешь что-нибудь интересное.

На обратном пути Саша размышляла уже гораздо спокойнее. Действительно, если она колец не брала, больше в доме посторонних не было, стало быть, это мальчишки решили пошутить. Вот только как узнать, куда они их спрятали. Саша решила быть твердой и уверенной и не отступать пока не выяснит все, что ей надо.

План был такой, сначала она поговорит с младшим Славой, он добрее брата и гораздо спокойнее, и если Макси нет рядом, то ведет себя вполне мирно и даже дружелюбно, с удовольствием слушает сказки и даже залезает к Саше на колени, когда она читает. Что дальше, Саша пока не решила.

– Слава, ты не видел маминых колечек, где они могли потеряться?

Слава молчал, Саша видела, что он и хотел бы рассказать, но либо чего-то боится, либо не до конца ей доверяет. Он рассеяно смотрел по сторонам и не отвечал на Сашины вопросы.

«Быть увереннее, быть тверже», – повторяла Саша про себя.

– Слава, ты любишь маму? – она не знала с какой стороны подойти к вопросу, ей казалось, что будет правильнее объяснить, что эти кольца значат для Дженнифер. – Ты ведь не хочешь, чтобы маме было плохо, чтобы она плакала?

– Не надо со мной говорить, как с маленьким!

Этого Саша не ожидала, – Хорошо, а как с тобой говорить?

– Что ты хочешь?

– Я хочу, чтобы ты помог найти кольца, которые мама потеряла, давай вместе поищем, а маме скажем, что это ты нашел. Она обрадуется, наверняка тебе что-нибудь подарит. Представь, что у тебя пропала самая любимая игрушка, ты бы расстроился? Так ведь? Вот и мама расстроилась, она очень любит эти колечки, они очень важны для нее.

Слава ей ничего не ответил, но утром за завтраком Дженнифер всем объявила, что ее потерянные кольца нашлись. Оказывается, они случайно попали в кузов заводной машинки, а Слава их нашел. И по случаю такого праздника, они с мальчиками сегодня пойдут в кафе, а потом в игрушечный магазин за подарками. Макс сидел надутый и с братом не разговаривал.

– Дженнифер, – Саша считала, что должна сказать это, – а если они подумают, что могут так каждый раз что-нибудь прятать, а потом получать подарки?

– Я очень надеюсь, что такого не случится, но, если придется, я уверена, мы найдем способ решить эту проблему, ведь так? – и она подмигнула Саше. Это было так неожиданно, что Саша не нашлась, что ответить.

Радостная она умчалась к себе. Ей тоже было что отпраздновать, в первый раз она не спряталась от проблемы, не сбежала и не закрылась в себе. Она нашла решение и невероятно гордилась собой.

«Давай в субботу куда-нибудь ходим, я приглашаю, – Саша отправила Люде смс, – отказы не принимаются».

История девятая: В которой Саша наконец-то знакомится с Лондоном

А в Лондоне, между тем, наступило лето. Май, со своими белыми и розовыми цветами, сменился июнем с яркими и сочными листочками. Жирные белки, постоянные обитатели местных парков, обленились окончательно. Вразвалочку подходили за едой и даже не утруждали себя отпрыгнуть на пару метров, чтобы сгрызть трофеи. Народ тоже переместился в парки. Кто-то загорал, кто-то с книжкой возлежал в теничке, большинство по традиции занималось физкультурой на свежем воздухе.

– Вот ведь спортивная нация, – Люда скормила белкам все принесенные орехи и вытерла руки платочком, – все бегают, разминаются, хотят быть стройнее американцев. В любую погоду, хоть дождь, хоть снег, хоть конец света – плеер в уши и бегут в маечке и шортиках. Удивительные люди, они считают, что если у них цветут магнолии, то они живут в тропическом климате! Вон, смотри, с коляской бежит, это же додуматься надо!

Мимо них по дорожке как раз пробежал молодой папаша в спортивных шортах и майке, легко толкая перед собой трехколесную коляску с малышом.

Саша проводила его мечтательным взглядом.

– Знаешь, мне в Москве больше всего нравилось начало мая, когда деревья цветут, и потом, в сентябре, когда все золотое. Только у нас все цветение длится не больше недели, не успеешь насладиться, как уже лепестки облетели. А здесь больше месяца, это так восхитительно! Можно зарядиться положительными эмоциями до следующей весны. А золотая осень тоже целый месяц будет? Кстати, а как тут магнолии оказались, где их родина?

– Золотой осени здесь как таковой нет. Многие деревья весь год зеленые, какие-то облетят в ноябре, но не так красочно, как у нас. Зимы здесь тоже как таковой нет, в нашем понимании. Пару раз температура опустится ниже нуля, так для них это национальная катастрофа. Все останавливается, прямо конец счета. Магнолии завезли конкистадоры наверно, а они каким-то чудом прижились, а может и раньше были.

Саша с Людой проводили свой выходной в городе. С утра они отправились на экскурсию по особым лондонским местечкам. Люда показывала крошечные магазинчики, которые с первого взгляда и заметить трудно, свои любимые улочки, блошинные рынки. Саша сияла и восторгалась.

Несмотря на то, что Саша жила в Лондоне уже больше трех месяцев, для нее он по-прежнему оставался городом из книг с Биг Беном, Шерлоком Холмсом и Королевой.

– Я даже не представляла, что Лондон настолько разный! Знаешь, мне иногда кажется, что он живой, что он разговаривает со мной, реагирует на мое настроение. Лондон не любит, когда слоняются без дела, не в выходные конечно, а так, постоянно. Он город деловой, бездельники ему неприятны. Он их наказывает, лишает покровительства, а если ты хочешь что-то делать, созидать, улучшать, он тебе способствует и всячески помогает.

– А я думала, что у меня старческий маразм, – Люда, смеясь, обняла Сашу, – но в чем-то ты права, конечно, я тоже чувствую его энергию. Вообще пора тебе, Сашка, парня уже найти, а то такие мысли до добра не доведут. Да, и гулять с кем будет, вон у тебя времени сколько свободного.

Они обедали в кафе над озером.

– Знаешь, мне Юрек рассказывал, что в этом кафе как-то пила кофе Мадонна с мужем, а потом у нее не приняли карточку к оплате, потому что картой можно платить, только если

заказ больше десяти фунтов, а она не хотела больше ничего покупать, и наличных у нее с собой не оказалось, представляешь. Тогда она пошла по кафе, просить деньги.

– Да ладно! А он откуда знает?

– Ему друг рассказал.

– И как, дали деньги?

– Да, две девушки какие-то заплатили за нее, она им телефон свой оставила, сказала, что отдаст.

– Отдала?

– Отдала наверно, об этом история умалчивает.

– А как найти парня? – Саша смотрела в сторону, стараясь казаться не очень заинтересованной, – ну, так, если теоретически. У меня, по правде, опыта таких поисков ноль или даже минус. Я не знаю, что сказать, если ко мне вдруг кто-то на улице знакомиться подойдет. Что делать в таких случаях?

– Здесь на улице к тебе может подойти либо черный, либо русский, в смысле русскоговорящий, англичане так не знакомятся.

– А как знакомятся англичане?

– В пабах могут, на работе, у друзей на вечеринке.

– Ну, да. А чтобы попасть на вечеринку, надо чтобы тебя туда кто-то пригласил.

Саша медленно вышагивала по ровной линии, пристально следя за носками своих туфель.

– Знаешь, я с одной стороны хотела бы с кем-то познакомиться, а с другой, вдруг я опять все испорчу. Ты же видишь – я все только порчу, пошла с тем пакистанцем пива попить, и зачем-то целовалась с ним в первый же вечер, с этим болгаринком..., вообще вспоминать не хочу. Я совершенно не знаю, что и когда надо делать, все получается не кстати, не вовремя.

Люда смотрела на Сашин поникший затылок с нежностью и грустью.

– Такие вещи мать должна объяснять в детстве или подружки. Что же ты, дорогая, четвертый десяток разменяла, замужем побывала и спрашиваешь, что на первом свидании делать?

– И на первом, и на втором, и на двадцатом. Моя мать в моем детстве карьеру делала. Все училась, училась, хотела наверно умнее всех быть. Да, мне кажется, она и сама этого не знала, поэтому такая бестолковая жизнь у нее и вышла, а подружек у меня как-то и не было.

– А женская интуиция?

– Похоже, мне ее не досталось.

Они шли вдоль *Риджент* канала от *Маленькой Венеции* в сторону *Камден Тауна*.

– Долго еще идти?

– Устала? – Люда казалась неумолимой, – Тут сейчас будет интересное место, я хотела тебе показать. Жилой квартал из маленьких речных лодок, на которых живут люди, даже целые семьи бывает. Такие плавучие домики. Там внутри, если заглянешь в окошко, все как в квартире, только маленькое – кухонька, гостиная, душ с туалетом. Мне всегда хотелось побывать на такой лодочке, но никто не приглашал еще.

– Пригласят, тебя вон везде приглашают. А почему люди на лодках живут? Больше жить негде?

– Кому-то негде, кому-то есть, просто хотят жить на лодке. И потом, налог платить не надо, ты ведь землю получается не занимаешь, выходит дешевле. Кому-то просто нравится, романтика, на некоторых еще и плавать можно. Представляешь, теплый вечер, глинтвейн, приятная музыка и ты с любимым медленно плывешь на лодочке по каналу. Мягко опускаются летние сумерки, удлиняются тени, зажигаются редкие фонари, он набрасывает тебе на плечи шаль, ты тихонько засыпаешь у него на плече, и он на руках относит тебя в каюту.

– И ты говоришь, что у меня мысли странные? А у тебя парень, между прочим, есть – Саша взяла Люду под руку, – Тебе надо любовные романы писать с такой фантазией.

– Да, «автор был широко известен в узком кругу своих друзей». Вот, смотри.

Место и правда, выглядело очень необычно. Лодки стояли пришвартованные сплошным частоколом, иногда даже в несколько рядов, целая улица. И все они выглядели вполне жилыми. На некоторых сушилось белье, где-то торчали цветочные горшки с геранью, играли дети. Саша смотрела, разинув рот, такого она еще не видела.

– Это же целый плавающий район!

– Да, такое вот необычное место. Вечером проход здесь закрывается, чтобы посторонние не шастали, а у местных есть ключ от калитки.

Саша с любопытством заглядывала в окна. На некоторых лодках были настоящие иллюминаторы, где-то обычные окна, как в доме. Уже начинало темнеть и в лодочках загорался свет. Люди внутри жили обычной повседневной жизнью, где-то готовили ужин, где-то смотрели телевизор. Трудно было поверить, что это не декорация для какого-нибудь фильма, не специальное представление, что это чья-то вполне серьезная, настоящая жизнь, так необычно выглядели эти *дома*.

– И правда, романтично. – Саша продолжала оглядываться, даже когда они уже прошли лодочную улицу.

– Романтично, но тоже наверно не просто так жить, если постоянно на лодке. При лондонской промозглости еще и сырость от воды постоянно, да и холодно наверно зимой в таком жилище.

– Нет в мире совершенства! А что там дальше, куда мы идем?

– Там? *Камден таун*, еще одно эксцентричное место, полуподпольное, можно сказать. Ну, под пол мы не полезем, погуляем немножко, съедим по коробочке китайской еды и по домам уже пора.

– По домам, – вздохнула Саша.

Она стояла у открытой двери в сад и мысленно перебирала события этого красивого дня, когда позвонила Люда:

– Знаешь, как еще англичане знакомятся?

– Что? Как?

– Через интернет! Надя со своим в интернете познакомилась, ты ее расспроси подробно – как и где, и будем тебе жениха искать.

История десятая: Как Саша ходила на свидания

– Тут же одни наши. Зачем она тебя сюда отправила? – Люда листала анкеты на сайте знакомств, который Надя отрекомендовала Саше, как *проверенный*.

– Надя сказала, что ее друг на этом форуме нашел. Хотел русскую подружку, вот и зарегистрировался.

– И что, будешь ждать, пока еще кто-нибудь русскую подружку захочет?

– Ох, Люд, мне бы с нашими сначала научиться общаться, а потом можно будет и об англичанах думать.

– Стоило для этого в Лондон ехать. Тебе что, дома наших не хватало? Хотя, знаешь, здесь даже *наши* понимают, насколько русские женщины лучшие в мире, совсем другое отношение. Да и соотношение не в их пользу. Это дома *на девять девчонок, восемь ребят*, а здесь их, во-первых, эмансипатки доконали, и, во-вторых, больше все-таки мужчин. Так что где ни регистрируйся, все равно будешь в выигрыше.

– А что им писать? Я на свидания целую вечность не ходила. А вдруг никто не напишет?

– Не беги впереди паровоза, и, Саша, – Люда замялась, подбирая нужные слова, – постарайся не воспринимать это слишком серьезно, не устраивай трагедий, не разобравшись. Поиграй, ну, знаешь, представь, что это игра такая. Не влюбляйся сразу, ладно?

– Я и не собиралась, – Саша смотрела в монитор, – мне бы понять, что писать им, до свиданий может и вообще не дойдет.

– Писать долго не надо. Тебе парень нужен, а не чтиво на ночь. Пару писем и назначай встречу, за одно свидание можно понять больше, чем за месяцы переписки.

– А ты откуда знаешь?

– Я тут не один вечер просидела с Надей у компьютера, пока она со своим Джастинном познакомилась. Разбираюсь, что к чему.

– Ну и толку, что она с ним познакомилась, все равно жениться не хочет. Все думает, что ей паспорт его нужен.

– Женится. Надя житейским умом не обделенная, знает, что делает. Это ты у нас не от мира сего.

Саша спешила закончить с делами, торопилась к Люде, посмотреть какой отклик получила ее анкета.

– Ну что это, они просто *подмигивают* или пишут какие-то банальности, типа *привет, как дела*, – Саша тыкала мышкой по экрану.

– А ты что оду любовную ожидала в первом же послании? Девяносто процентов, как и ты, не знают, что писать, а остальные десять просто руку уже набили, поняли, чем можно заинтересовать девушек.

– А с кем же знакомиться?

– Со всеми. Только надо встречаться, а не переписываться. Тогда все сразу понятно, и что он ищет, и что он хочет.

– Что-то мне никто не нравится, – протянула Саша разочарованно.

– Во-первых, не все здесь фотомодели и, во-вторых, не все фотогеничны. Ладно, давай я буду писать, и назначать для тебя свидания, а то мы так далеко не уйдем, разборчивая ты наша.

Саша сидела, поджав ноги на кровати, и наблюдала, как Люда переписывается с ее кавалерами. Зрелище и правда было занимательное. Люда как будто разговаривала с живыми собеседниками, строила рожицы, поджимала губки, удивленно поднимала брови и покачивала плечами, как будто говорила: «ну, подожди, сейчас я тебе покажу».

Периодически она поворачивалась к Саше и сообщала новости, – Завтра ты встречаешься с одним латышом, приглашает попить пива, скорее всего ничего интересного, но для разминки пойдет. Еще один зовет тебя на мюзикл. Хочешь?

– А что за мюзикл?

– Сейчас спрошу. Говорит на твой выбор, Чикаго или Мама Мия. Выбирай Чикаго, я слышала стоящая вещь. А еще один Игорь приезжает через неделю из Клайпеды, просит показать ему Лондон, очень любит гулять. Надо оно тебе? Хотя еще неделя впереди, посмотрим.

Люда снова с головой ушла с переписку, Саша тихонько подошла сзади и восхищенно наблюдала.

– Ну, ты мастер, я бы так никогда не смогла!

На следующий вечер Саша шла на первое свое свидание, практически вслепую, с парнем, имя которого училась выговаривать весь день. Она не очень помнила по фото, как выглядит ее сегодняшней кавалер, но он ее сам узнал. Атварс оказался молчаливым, упитанным строителем из Латвии. Жил в Лондоне несколько месяцев в году, работал в основном на стройках, иногда занимался ремонтами.

– А почему совсем не переедешь сюда?

– Язык не знаю, приезжаю с братом, когда работа есть, у него дома семья, он не может постоянно тут находиться.

– А почему не выучишь язык?

– Сложно. Я пытался, не выходит.

Саша еще вяло позадавала вопросы о том о сем, он вяло отвечал, выпили по пинте пива и разъехались по домам.

– Понятно – искры не проскочило, – подвела Люда итог. – Завтра у тебя украинец из Тернополя. Он хотел сегодня встретиться, но я сказала, что у тебя урок восточных единоборств, так что будет тема для начала беседы, – пошутила Люда, – А на послезавтра аж два свидания – один режиссер из Москвы под пятьдесят, говорит, уже двадцать лет здесь живет, а второй компьютерщик, тоже русский, не помню сколько лет, так что выходные пройдут весело.

Саша вошла во вкус, ей нравилось ходить на свидания, которые назначала для нее Люда, нравилась эта легкость и ненавязчивость – да-да, нет-нет. Многие пытались на первом же свидании приглашать ее домой, но когда она отказывалась, не обижались, просто пожимали плечами и больше не звонили. Кто-то просил о втором свидании, но Саша еще не была готова углубиться в кого-то одного.

Она ходила со своими ухажерами по пабам, несколько раз в кино, даже на мюзикл. Свиданья очень разнообразили ее жизнь. Саша даже сделала легкий шопинг, обновила гардероб и купила туфли на высоких каблуках.

– На всякий случай, а вдруг кавалер слишком высокий попадет, – она, смеясь, оправдывалась перед Людой, – только я уже их носить разучилась.

Того самого пока не встретилось. Один-два парня Саше понравились, и наша барышня может и хотела бы продолжить знакомство, но они, похоже, относились к категории *профессиональных* завсегдатаев таких сайтов, для которых знакомства уже стали чем-то вроде наркотика. Они не были готовы остановиться на одной, отдельно взятой, когда столько новых анкет появляется каждый день.

– Я не понимаю, зачем тогда они висят на этих сайтах? Ведь туда приходят, чтобы найти человека для отношений. Если ты встретил, того, кто тебе нравится, зачем продолжать?

– Так бывает поначалу, все приходят, чтобы найти человека для отношений, но постепенно начинают увлекать сами знакомства как таковые, как спорт. В этом опасность таких сайтов, очень легко попасться на обманчивую легкость. Кажется, подумаешь, поссорился

с девушкой, завтра другую найду. Люди перестают копать в глубину, перестают работать над отношениями, скользят по поверхности. Создается иллюзия, что ты не одинок.

Очень трудно остановится, когда ты уже вроде и нашел человека, а письма приходят и приходят. И, думаешь, ну еще разок, ну последний разик, и этот последний разик может затянуться на месяцы. Надя со своим полгода воевала, что бы он анкету удалил, и то до конца не знает, висит он где-то или уже нет.

Словом, наконец-то в Сашиной жизни наступил период покоя и безмятежного счастья. Она на время забыла о своих невзгодах, и с головой ушла в эту новую для нее жизнь – обожала Лондон, наслаждалась летом, встречалась с кавалерами. Для полного счастья не хватало только *Большой Любви*. Однако большая любовь приносит не только много радости, с ней еще приходят и заботы с переживаниями, но не об этом обычно думаешь, когда ищешь своего принца.

Часть вторая

Любовь-морковь и помидоры

История одиннадцатая: Как Саша влюбилась

– Что у нас на сегодня, – Саша уже привычно позвонила Люде после работы, поинтересоваться, какие она ей наназначала свидания.

– Игорь, литовец, про себя написал: интеллигентный, веселый парень, любит гулять, узнавать новое. Говорит, бывал в Лондоне несколько раз, теперь хочет переселяться совсем. Хорошо им, прибалтам, ездят по всей Европе без виз и проблем, и в ус не дуй, – добавила Люда от себя. – Младше тебя на три года, но ты у нас красотка, так что не думай о таких мелочах. Только знаешь, – Люда помедлила, – литовцев здесь не любят, в русской диаспоре. Вся мафия что здесь есть, говорят, из Литвы понаехала. Они и бордели держат, эскорт-агентства так называемые, делают деньги на всем, зарплату могут не заплатить, когда работников в свои фирмы нанимают, и вообще. Ты сильно не заморачивайся этим. Разные люди бывают, в каждой нации есть свои умники, и у наших, и у ваших, но все же, держи где-нибудь на краешке ума, что с ними поосторожнее надо быть.

– Даже знаешь, – Люда добавила, как будто что-то вспомнив, – бывает, читаешь объявления в русской газете, мол, сдается комната, такая-растакая, и приписка внизу – литовцев просьба не беспокоится.

Сашу информация повеселила, особенно про комнату. Настроение у нее было чудесное, на работе все спокойно, кавалеры в очередь стоят, погода прекрасная, и Игорь был ее восемнадцатым свиданием, а Саша твердо верила, что восьмерка приносит ей удачу.

***

– Поехали на Канари Ворф, это мой любимый район в Лондоне. Небоскребы, стекло и бетон, напоминает Америку, и вообще такая мощь там чувствуется, вся сила мира.

– А ты был в Америке?

– Нет. А ты?

– И я нет.

– Мне кажется, что она именно так должна выглядеть. Я обязательно съезжу и потом тебе расскажу.

Игорь казался очень юным и заметно волновался, много говорил, тербил очки, то и дело оглядывался по сторонам и все время пытался заглянуть Саше в лицо. Саша больше молчала. Очевидно, что Игорь не был мужчиной ее мечты, но Саше было жаль парня, такой молодой, так старается произвести впечатление, не хотелось его ранить. И так как других планов на вечер у нее не было, Саша решила досидеть до конца свидания.

– Ты давно на этом сайте? – Саша пыталась вежливо поддерживать разговор.

– Давно, но не регулярно. Зарегистрировался, когда в прошлый раз в Лондоне был. Хотел найти компанию, чтобы гулять, город смотреть, но так ни с кем и не встретился. Когда я писал, что мне интересна только дружба и прогулки, никто не хотел встречаться. Ты – мое первое свидание.

Они выпили по бокалу вина в маленьком ресторанчике у канала и пошли в кино. Игорь знал английский значительно лучше и шепотом переводил Саше фильм. Потом он предложил еще погулять, но вдруг, совершенно неожиданно, по-лондонски, начался шумный и ароматный летний ливень. Он пролился из чистейшего летнего неба, которое, как-то необыкновенно быстро, за несколько секунд затянуло серым и белым дымом туч, а в воздухе остро запахло свежей листвой, мокрой землей и еще чем-то очень летним. Такой бесконечно знакомый запах, который никогда не можешь точно обозначить.

Саша и Игорь вымокли до нитки, пока бежали до ближайшего укрытия. Это было неожиданно весело, бежать по лужам под дождем, не разбирая дороги. Сашины туфли, полные воды и пузырей то и дело соскакивали и Игорь, смеясь, собирал их, а потом, преклоняя одно колено,

подносил Саше, как заправский кабальеро. Саша чувствовала себя бесконечно счастливой. Именно такой романтики ей жизненно не хватало, о таких свиданиях она мечтала. Саше хотелось, чтобы вечер длился как можно дольше. Когда стало очевидно, что бежать уже не за чем, они и так уже промокли, мокрее не бывает, Игорь предложил посидеть еще в одном пабе и выпить что-нибудь покрепче, чтобы согреться.

– Я никогда не был еще таким мокрым! – заявил Игорь, рассматривая себя в зеркале над барной стойкой. Он снял очки, взъерошил мокрые волосы и стал похож на милого щенка из мультфильма. Саше до боли в груди захотелось его обнять, укутать в плед и укачивать как маленького.

Игорь поехал провожать Сашу домой. Она возражала, ведь они едва успевали на последнее метро.

– Как ты собираешься добираться к себе? Я не могу пригласить тебя в гости! – Саша испугалась, что такое романтическое свидание может закончиться так банально – он напросится к ней ночевать под предлогом, что уже поздно ехать домой, но Игорь развеял ее опасения.

– На автобусе поеду. Здесь прекрасное сообщение ночных автобусов. Ты не знала? Всегда можно доехать, куда тебе надо, в любое время суток, и потом ночью нет пробок, так что будет гораздо быстрее.

– Но ты весь мокрый, ты простудишься, надо переодеться как можно скорее!

У Сашиного дома Игорь предложил было зайти еще в один паб, но все уже было закрыто. Тогда, в качестве альтернативы, он решил, что на следующий день они пойдут в музей динозавров. В музей Сашу еще никто не приглашал, и у него так горели глаза, когда он рассказывал про динозавров, какие они там, *как настоящие*, даже двигаются и рычат. «Вот мальчишка», – Саша была практически согласна, но колебалась потому, что на завтра у нее уже было назначено Людой другое свиданье. Она сказала, что подумает и перезвонит. В целом Саша не собиралась всерьез встречаться с Игорем, но музей динозавров в его устах звучал так заманчиво, а сам Игорь был таким милым, что устоять было трудно.

На следующий день было воскресенье. Саша проснулась около десяти в своей огромной викторианской кровати, сладко потянулась и включила телефон. С тех пор как она зарегистрировалась на сайте знакомств, звонки и смски поступали в любое время, особенно почему-то по ночам, так что спала Саша теперь с выключенным телефоном.

Там ее ждал пропущенный звонок от Люды и сообщение от Игоря: «Уже скучаю! Ты такая заботливая и серьезная, невероятная, почти неземная. Во сколько мы сегодня встретимся?» Саша счастливо улыбнулась и перезвонила Люде.

– Очень милый, симпатичный, не высокий, темненький, в очках, стрижка стильная, хорошо одевается. Он такой юный и такой восторженный! Выглядит максимум на двадцать три, я чувствую себя старухой рядом с ним. Уже прислал сообщение, предлагает встретиться сегодня.

– Сегодня у тебя спортсмен, уже давно стоит в очереди на свидание. По фото вполне хорош собой и почти два метра ростом.

– А можно его перенести на завтра? Скажи, что я потянула ногу на уроке восточных единоборств.

– Можно-то – можно, но, Сашка, помни, не теряй голову, не спеши влюбляться, особенно в юных и в литовцев.

– Я и не собираюсь! Просто с ним весело и легко, я схожу сегодня в музей, а потом встречу со спортсменом. ОК?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.